

ПОСЕЛЕНИЕ БОБОРЫКИНСКОГО ТИПА НА АНДРЕЕВСКОМ ОЗЕРЕ – ЮАО-V

Поселение находится на южном берегу Андреевского озера (бассейн р.Туры), в 18 км к юго-востоку от Тюмени. Памятник расположен в 20–30 м к востоку от мыса Козлова перейма, на ровной, хорошо задернованной площадке боровой террасы, удаленной от современной линии берега на 50–60 м и возвышающейся на 1,5–2 м над уровнем воды.

Памятник исследовался под руководством В. Д. Викторовой в 1967, 1969–1971 гг.¹ Площадь раскопа составила 760 м² (рис. 1), результаты предварительно опубликованы².

Поселение многослойное, выделяются комплексы находок семи групп – от неолита до раннего железного века.

Материалы, относящиеся к боборыкинской культуре, обнаружены на всей площади раскопа. На северной кромке гряды исследованы жилища I, II, III а и сооружение III, в заполнении которых находились керамика и каменный инвентарь боборыкинского типа. Сооружения оказались перекрытыми слоем, содержащим находки энеолитического времени. В жилище 8, расположенном к югу от них, на дне котлована были найдены развалы сосудов сосновоостровского и единичные фрагменты боборыкинского (10 сосудов) типов. Небольшое количество керамики, относящейся к боборыкинскому комплексу, залегало также в верхних горизонтах заполнения котлована жилища 7, на дне которого преобладала керамика кошкинского типа³. При нумерации жилищ использовались арабские и римские цифры, что связано с работами на этом памятнике в разные годы.

Жилище I (рис. 2). Раскопан юго-восточный угол сооружения, остальная площадь была уничтожена карьером. Длина вскрытой части восточной стены составила 6,8 м. Котлован

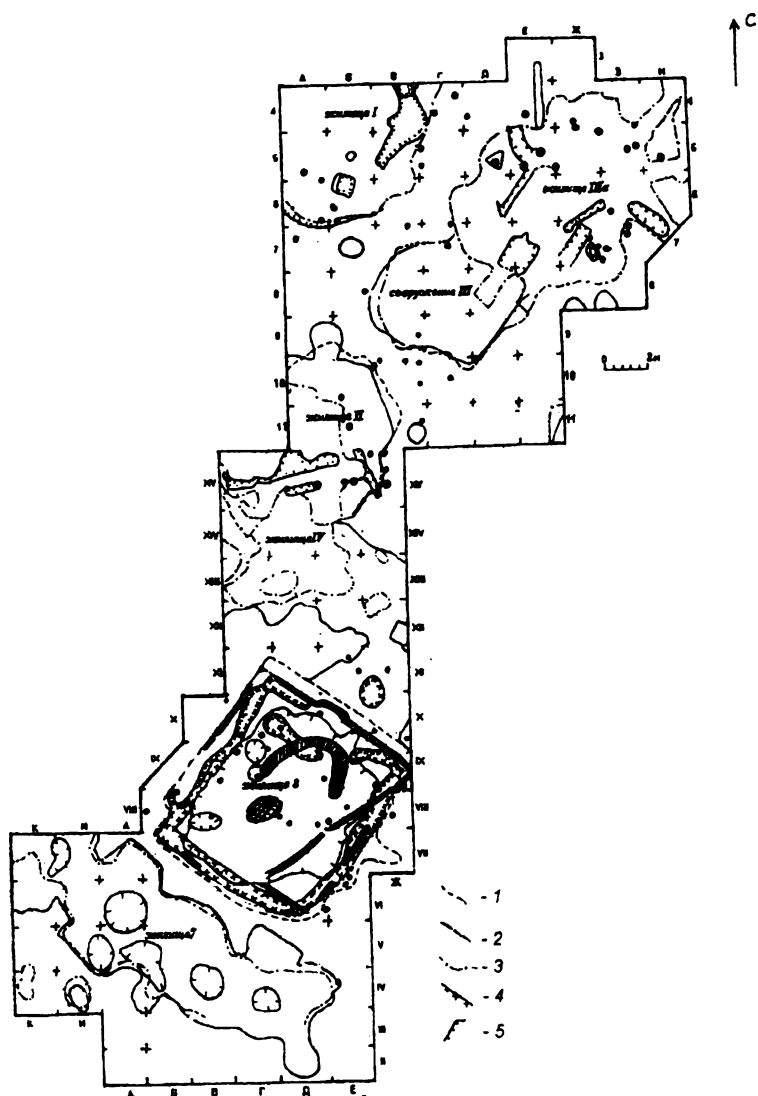

Рис. 1. План поселения ЮАО-V. Очертания сооружения: 1 – на глубине –100–110 см; 2 – на глубине –120 см; 3 – на глубине –140 см; 4 – на глубине –150 см; 5 – на глубине –170–180 см

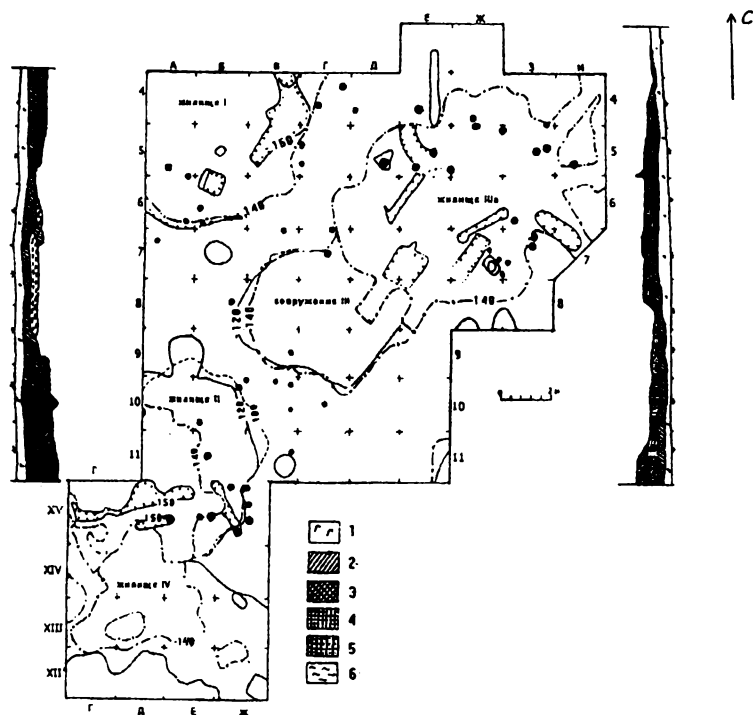

Рис. 2. План и профили жилищ боборыкинского типа: 1 – гумусированная супесь; 2 – светло-коричневая; 3 – темно-коричневая; 4 – черная супесь; 5 – пестроцвет; 6 – зола

углублен в грунт на 0,3–0,4 м и заполнен темно-коричневой супесью. Его южная стена фиксировалась как пологая, восточная – более отвесная. В юго-восточном углу центральная часть жилища углублена на 0,1–0,15 м. У восточной стены зафиксирована канава, практически повторяющая очертания постройки, ее глубина 0,3 м, ширина от 0,6 до 1,6 м. На расстоянии 1 м от южной стены внутри сооружения находилась яма подквадратной формы (0,9 × 0,9 м) с хорошо сохранившимися вертикальными стенками, углубленная ниже уровня пола на 0,4 м. С западной–северо-западной стороны она имела небольшой уступ шириной 0,28 м и была заполнена темной супесью с зольными вкраплениями. На дне ее найден развал крупного сосуда боборыкинского типа

(рис. 3–3). По периметру жилища обнаружены ямки от столбов: две – у южной (с внутренней стороны) и три – у восточной (с внешней стороны) стены. Их диаметр достигает 0,25 м, глубина – 0,3 м. Подквадратной формы яма, размером 0,37 × 0,4 м, глубиной 0,22 м, расположенная в квадрате Б–5, возможно, являлась частью конструкции.

В заполнении котлована находки керамики немногочисленны: фрагменты венчиков трех сосудов баночной формы и двух днищ. Сосуды орнаментированы либо неглубокими ямочными вдавлениями по срезу венчика или с внутренней стороны (2 сосуда), либо горизонтальным прочерченным зигзагом – 1 сосуд (рис. 3–1–3). Каменный инвентарь представлен 15 орудиями из серого и светло-серого кремня, 11 изделий выполнены на пластинах, 4 – на отщепках (рис. 4). В результате трасологического анализа материала, проведенного Н. А. Алексашенко, одно из орудий было определено как вкладыш жатвенного ножа со следами работы по диким злакам⁴. Подобный вывод возможен, но идентификация следов, образующихся при срезании диких злаков, травы или тростника затруднена, так как характер линейных следов и заполировки на них имеет ряд общих признаков⁵, сходство которых может быть усилено в результате деформации.

Жилище II (рис. 2). Котлован подквадратной формы 9,6 × 9,4 м углублен в грунт на 0,3–0,4 м и заполнен темно-коричневой и тонким слоем подстилающей серой с угольками супесью. В его северной части зафиксирован полуовальный выступ (вход ?) длиной 1,7 м, шириной 1,35 м. Пол жилища неровный, центральная часть углублена на 0,2 м, по ее контуру располагаются 7 ямок от столбов диаметром 0,22–0,31 м, глубиной 0,15–0,2 м. На дне жилища, на расстоянии 1,6 м от южной стены, расположена канавка длиной 1,68 м, шириной 0,4 м. Параллельно ей еще одна канавка ограничивала центральную часть с юго-востока и продолжалась у западной стены. Ее длина 4,8 м, ширина 0,2–0,8 м, глубина 0,1–0,2 м. Третья канавка длиной 2,2 м, шириной 0,4–0,6 м, глубиной 0,2 м была расположена под углом к восточной стене. Заполнение канавок – серая супесь с включением угольков. Рядом с восточной стеной, за пределами очертаний постройки, обнаружены 6 ямок от столбов диаметром 0,2–0,3 м, глубиной 0,15–0,3 м.

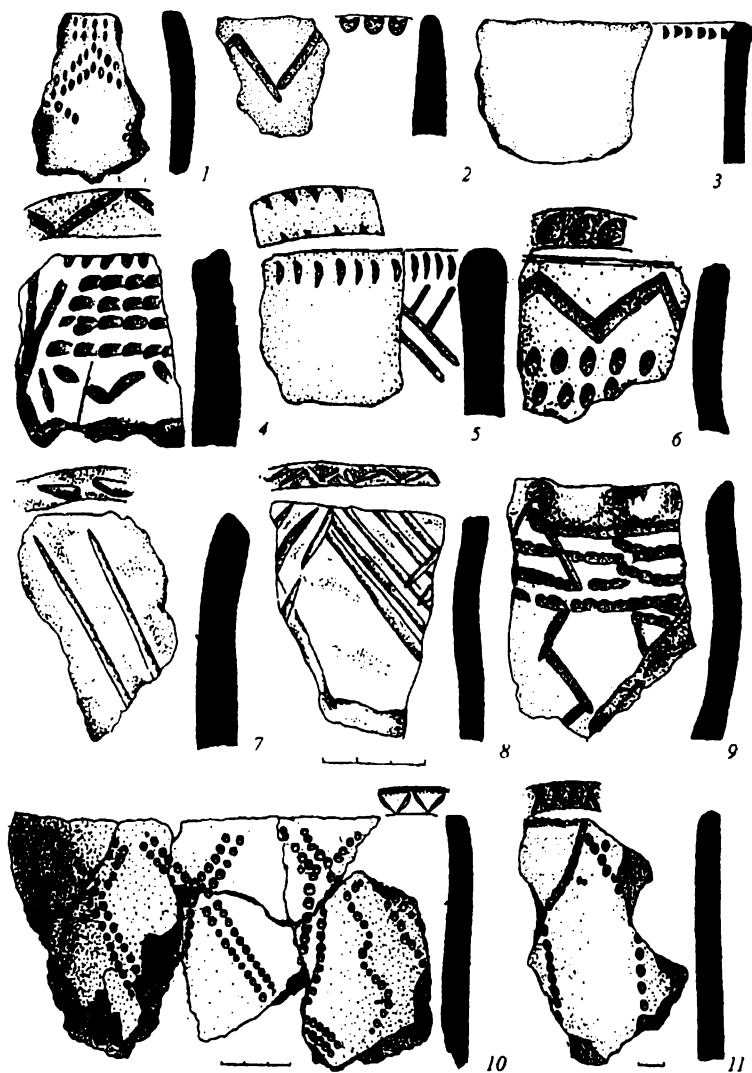

Рис. 3. Поселение ЮАО-V. Керамика боборькинского типа: 1-3 – жилище I;
4-11 – жилище II

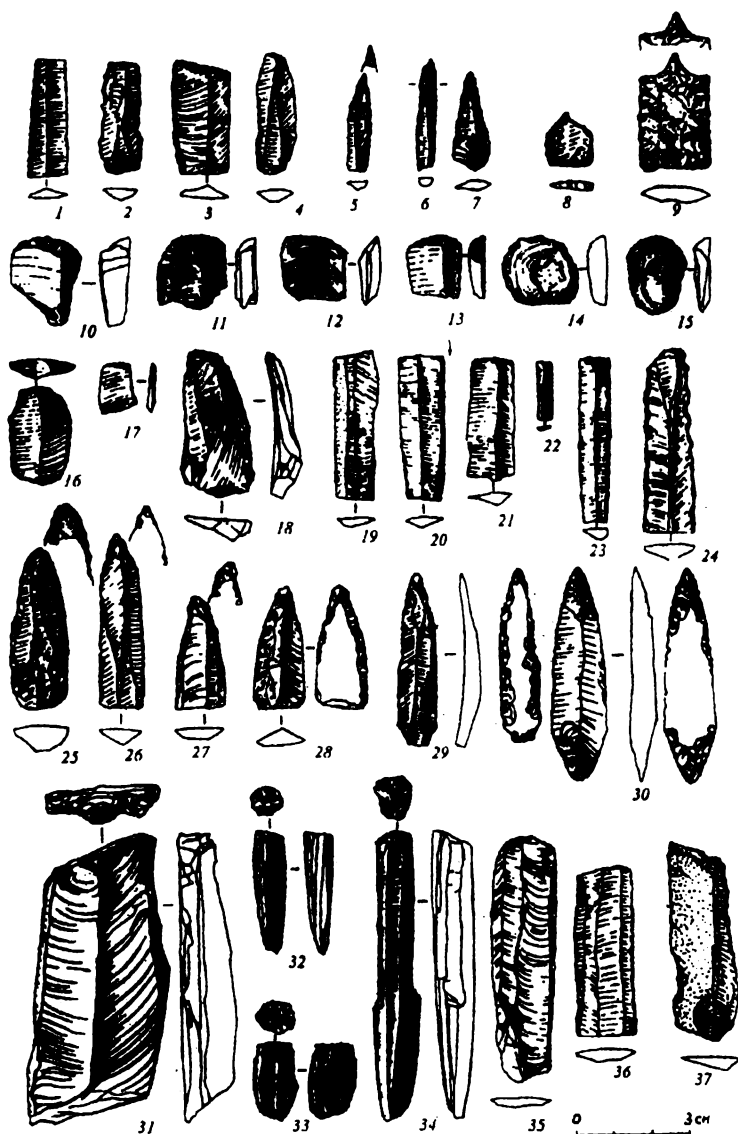

Рис. 4. Поселение ЮАО-V. Каменный инвентарь: 1-4, 17, 19-22, 36 – вкладыши ножей; 5-9 – проколки; 10-16 – скребки; 18, 24 – скобели; 23 – скребок-стамеска; 25-29 – сверла; 30 – наконечник стрелы; 31-34 – нуклеусы; 35, 37 – строгальный нож

В придонной части сооружения найдены фрагменты 5 сосудов боборыкинского типа: баночной формы – 4 экз., горшковидной со слабопрофилированной шейкой – 1 экз., а также обломки трех дниц, которые могли принадлежать этим сосудам. Керамика была обнаружена в северо-восточной, менее углубленной стороне жилища (у входа?) (рис. 3–8, 11) и южной, более углубленной, рядом с канавками (рис. 3–4, 7, 10). Отдельные фрагменты этих сосудов находились к северу от котлована. Сосуд баночной формы, найденный у южной стенки с внешней стороны, возможно, был выброшен при сооружении более поздней постройки, нарушившей южную стенку жилища II (рис. 3–7). Изделия из камня – 19 экз. изготовлены из серого и светло-серого кремня. Орудий, выполненных на пластинах, – 10 экз., на отщепах – 8 экз. (рис. 4).

Сооружение III (рис. 2) отличается от описанных жилищ. Хорошо обозначенная линия вертикальной юго-восточной стенки котлована, переходящая в прямой угол, может свидетельствовать, что котлован сооружения был каким-то образом укреплен. Ямки от столбов локализуются только у стен с внешней и внутренней сторон: у юго-западной – четыре, северо-восточной – одна, северо-западной – одна. Заполнение котлована имело другую цветность и состав: в придонной части залежала черная супесь с большой примесью угольков, этот слой по всей поверхности котлована перекрыт зольным пластом. Оба слоя практически не содержали находок: на самом дне найдены две пластины и отщеп из серого кремня, а в зольном слое – фрагмент плоского дна. Сооружение подпрямоугольной формы размером 6×4 м (24 м^2) было углублено на 0,3–0,4 м. Все находки были обнаружены на зольнике в северо-западном углу постройки. Это крупные фрагменты от 6 сосудов боборыкинского типа, в том числе от трех со сложными композициями орнамента (рис. 5–1, 2, 5).

Жилище III а (рис. 2) представляло собой сооружение полуземляночного типа, котлован которого углублен на 0,4–0,5 м, стенки его пологие. Заполнение котлована – темно-коричневая супесь. Четких очертаний, позволяющих реконструировать форму постройки, не зафиксировано. Были прослежены коридорообразные выступы: в юго-

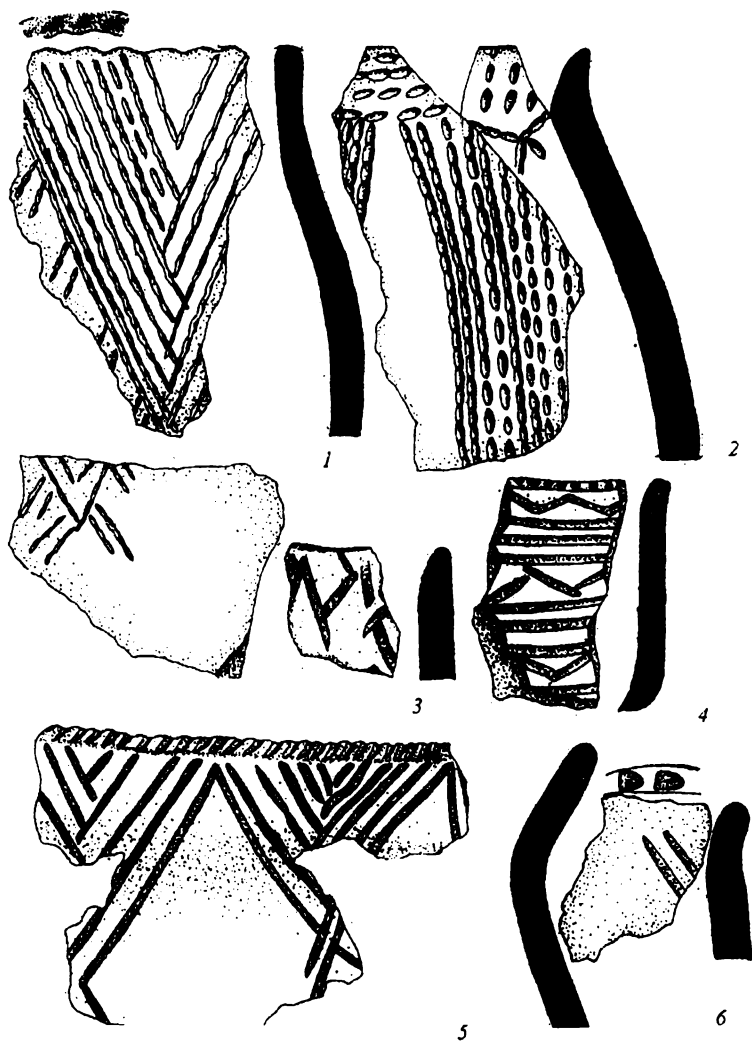

Рис. 5. Поселение ЮАО-V, сооружение III. Керамика боборыкинского типа

западной части котлована – два шириной 0,6 и 0,8 м, длиной 1,1 и 1,9 м, в восточной – три шириной 0,8 м, длиной 1,6–2,3 м. Все выступы имели параллельные стенки, в отличие от нечетких очертаний стен котлована жилища. Внутреннее пространство сооружения, возможно, делилось по короткой оси на две части с помощью установленных столбов, от которых сохранились четыре ямки. Для понимания конструктивного решения сооружения важно отметить, что кроме ямок от столбов, делящих внутреннее пространство жилища на две части, остальные ямки, диаметром 0,2–0,5 м, глубиной до 0,2–0,3 м были расположены в определенном порядке у стен котлована с внешней и внутренней сторон – по три с северо-запада, северо-востока и юго-востока. Таким образом, они фиксировали внешний контур каркаса прямоугольной формы размером 8,4 × 6,8 м (57 м²). На расстоянии 1,2–1,4 м от стен 7 ямок от столбов диаметром 0,25–0,38 м и глубиной до 0,2–0,6 м ограничивают внутренний контур каркаса. Принимая во внимание размер и глубину этих ям, можно предположить, что в них стояли опорные столбы конструкции.

Кроме столбовых конструкций фиксировались также другие особенности интерьера. В северо-восточной половине, в отличие от остальной площади, пол был ровным. Овальной формы яма и длинная канавка находились за границами внутреннего пространства. Яма размером 2,2 × 0,7 м, глубиной 0,3 м занимала подпрямоугольный выступ в квадрате З/И–6–7. В ее заполнении лежали фрагменты двух сосудов боборыкинского типа (рис. 6–8; 7–7). Канавка размером 2,2 × 0,35 м, глубиной 0,2 м наполовину выходила за пределы постройки (дренаж?). В ней также находились фрагменты венчика сосуда и двух днищ боборыкинского типа (рис. 7–5; 11–5). В юго-западной части жилища были зафиксированы несколько ям и канавок. По длинной центральной оси у юго-западной стены располагалась яма подпрямоугольной формы 1,5 × 1,3 м, глубиной 0,3 м, ориентированная параллельно стенкам жилища и заполненная темной супесью с угольками. Вторая неглубокая (0,1 м) яма аналогичной формы (1,6 × 0,7 м) была расчищена северо-восточнее, ее очертания в юго-западной части не имели четких границ. В юго-восточном углу сооружения обнаружена яма подпрямоугольной формы размером 0,9 × 0,5 м с вертикальными стенками, углубленная на 0,15 м. Над центром ямы был расчищен

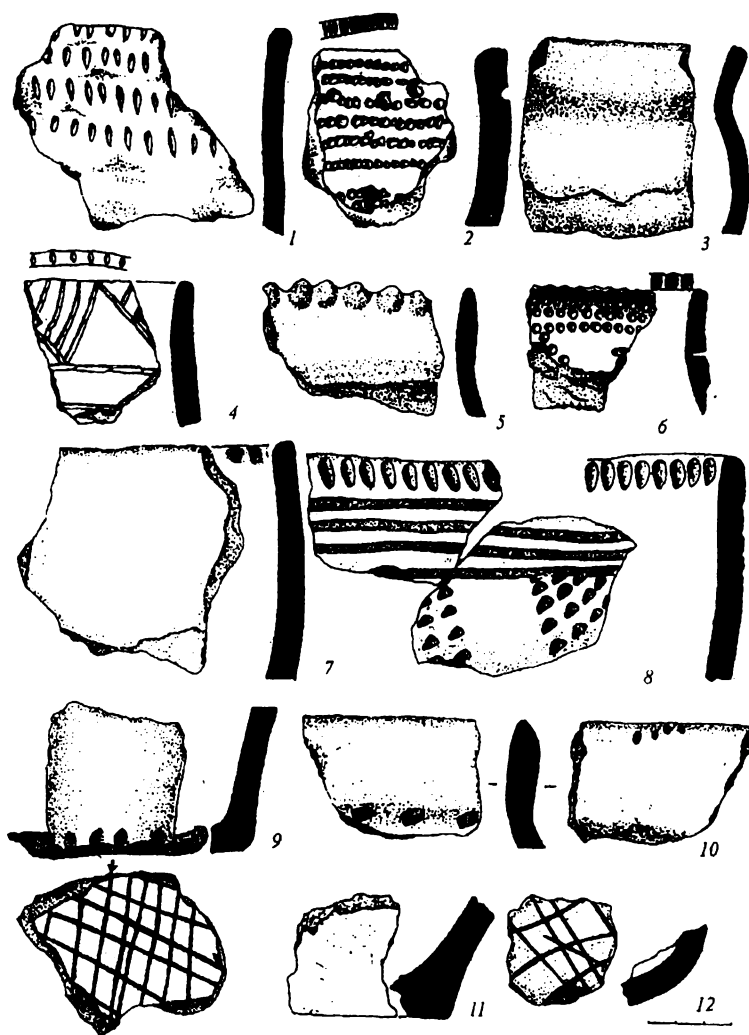

Рис. 6. Поселение ЮАО-V, жилище III а. Керамика боборыкинского типа

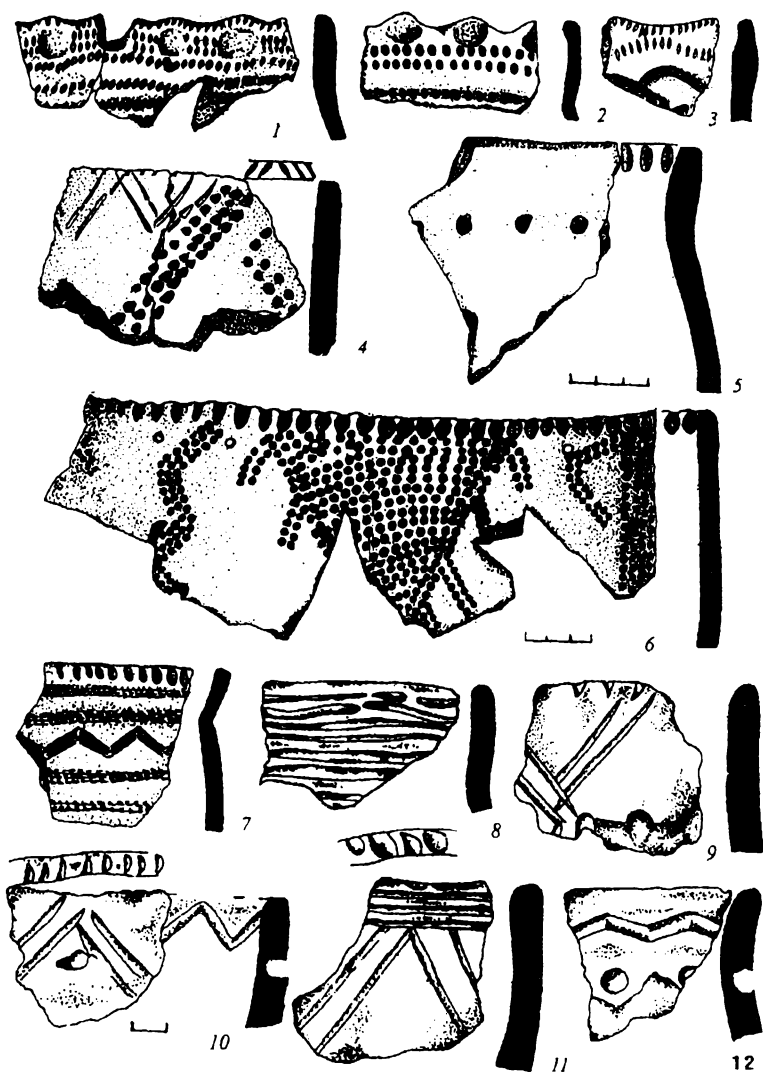

Рис. 7. Поселение ЮАО-V, жилище III а. Керамика боборыкинского типа

плотный глиняный вертикальный столбик ($0,3 \times 0,4$ м) высотой 0,4 м, а в северной части найдены кусочки охры. Две канавки, расположенные почти симметрично относительно длинной центральной оси жилища, имели практически одинаковый размер – $2,2\text{--}2,3 \times 0,25\text{--}0,3$ м и глубину 0,2 м. От северного конца западной канавки и двух ямок от столбов к стенке отходила неглубокая изогнутая канавка, возможно, маркирующая выход.

Коллекция керамики из заполнения котлована жилища наиболее представительна: найдены фрагменты от 31 сосуда, из них 14 – баночной формы, 17 – горшковидной (рис. 7–8). Обнаружен развал округлодонного сосуда с примесью талька в тесте, орнаментированного по всей внешней поверхности чередующимися прямыми и зигзагами, выполненными расщепленной палочкой (рис. 7–7). Анализ распределения фрагментов сосудов по площади дна сооружения показал их отсутствие с западной, северной и южной сторон за пределами внутреннего контура, образованного ямками от столбов. Большая часть керамики (фрагменты от 19 сосудов) обнаружена среди ям и канавок юго-западной части котлована, вероятно, являвшейся хозяйственным сектором. Посуда неорнаментирована или украшена простыми композициями. Во внутреннем контуре северо-восточной части жилища были найдены части 12 сосудов, в том числе от четырех со сложными композициями, а также сосудик с тальковой примесью (рис. 8–4). Там же обнаружен каменный «утюжок», орнаментированный со всех сторон (рис. 9–3).

Среди 72 предметов из камня 2 гальки, 35 изделий на пластинах и 34 – на отщепках. Сырьем служил в основном серый и светло-серый кремнь, размер пластин от микролитических (до 7 мм) до изделий шириной 15–18 мм (рис. 4).

По сохранившимся остаткам котлованов трех сооружений I, II и III а можно отметить, что все они, вероятно, имели четырехугольную форму, каркасно-столбовую конструкцию и были углублены на $0,3\text{--}0,4$ м. Черты сходства прослеживаются и в организации жилищного пространства. Центральная часть, как правило, углублена на $0,1\text{--}0,2$ м по отношению к пространству у стен. В южной части жилищ I и III а находились ямы квадратной формы, возможно, использовавшиеся в качестве углубленных

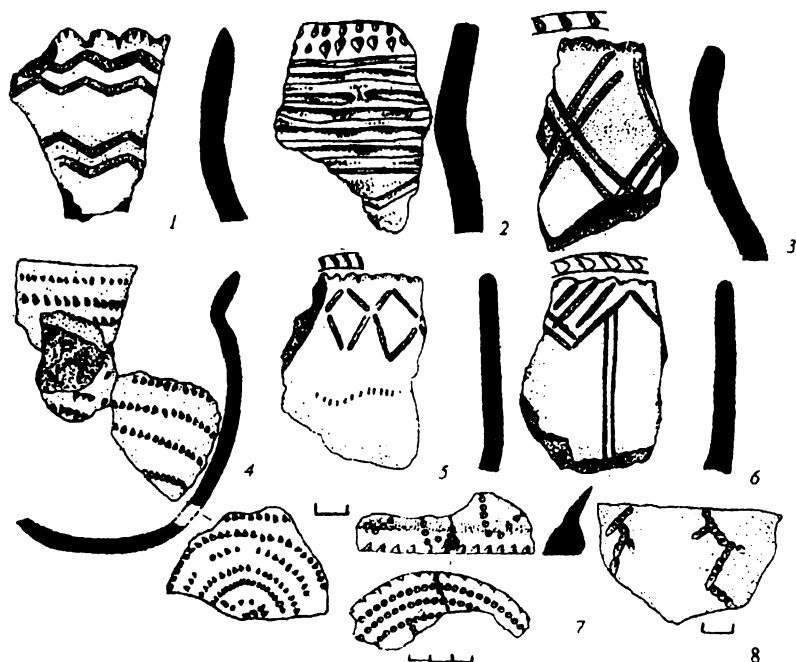

Рис. 8. Поселение ЮАО-V, жилище III а. Керамика боборыкинського типа

очагов. Каменный инвентарь из этих жилищ представлен орудиями на пластинах и отщепах из серого или светло-серого кремня, «утюжками» – целым экземпляром из камня и фрагментом керамического (рис. 9). Постройки I, II, III а, вероятно, использовались как жилища, функциональное назначение и время бытования сооружения III можно определять по-разному. Оно могло быть более ранним жилищем, на площадь которого впоследствии выбрасывали золу из жилища IIIа. Однако такая интерпретация вызывает сомнение из-за отсутствия находок в заполнении его котлована. Постройку могли также возвести и использовать одновременно с жилищем III а. Не исключено ее функционирование в качестве культового места, где многократно проводились ритуалы с использованием огня, что позволяет объяснить отсутствие находок в культурном слое. Сакральное и

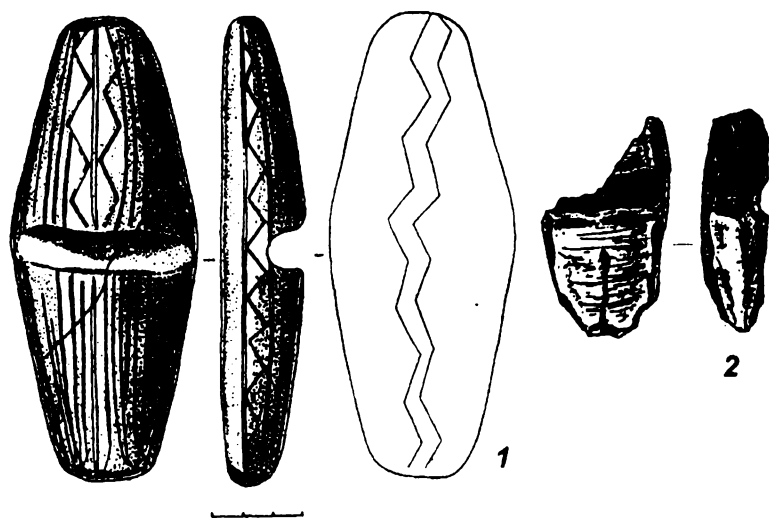

Рис. 9. Поселение ЮАО-V: 1-2 – «утюжки»

профанное в древности не имело четких границ, поэтому по археологическим данным сакральное пространство трудно различимо. В таком случае при анализе духовных ценностей необходимо исследовать весь культурный комплекс поселения⁶.

Жилище 8. Расположено южнее сооружений с комплексом находок боборыкинского типа, на расстоянии 4–5 м от них. Четкие квадратные очертания котлована, канавки по периметру, зафиксированные близко у стен, темно-серая супесь в заполнении придонной части, а также наличие развалов сосудов сосновоостровского типа на дне отличают это сооружение от описанных боборыкинских. Однако там же, главным образом в юго-восточном углу жилища, найдены фрагменты 10 сосудов боборыкинского типа (рис. 10). Подобная ситуация может свидетельствовать либо о том, что котлован сосновоостровского жилища не до конца разрушил более раннюю постройку, оставленную населением боборыкинской культуры, либо о сосуществовании двух культур. Керамика боборыкинского типа локализовалась также с внешней стороны жилища, на уровне дневной поверхности.

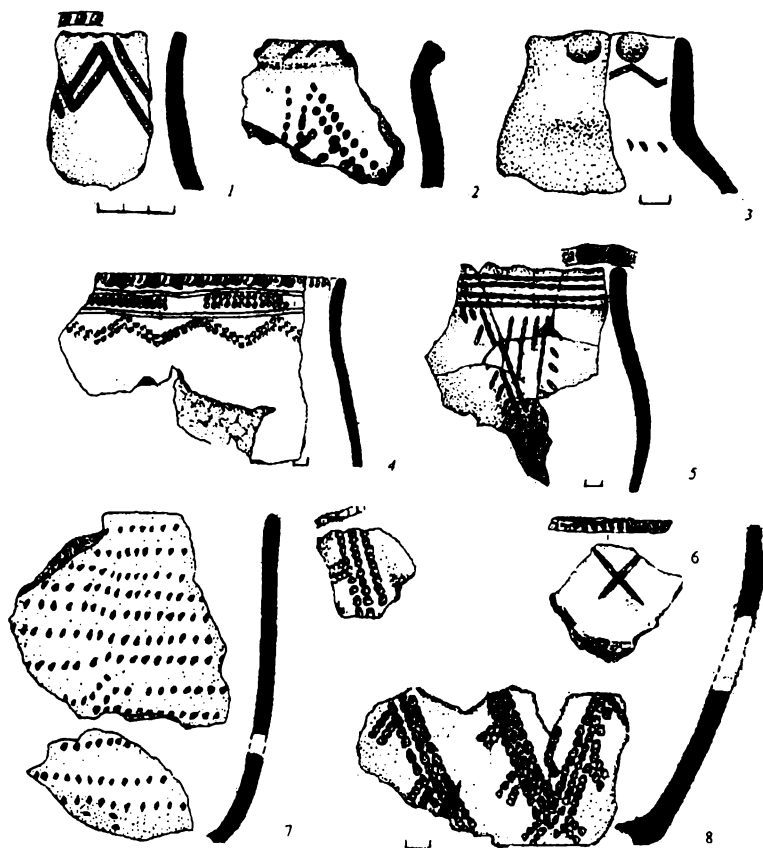

Рис. 10. Поселение ЮАО-V, жилище 8. Керамика боборыкинского типа

На межжилищном пространстве керамика боборыкинского типа найдена на различных уровнях, а также в заполнении ям севернее жилища III а и южнее сооружения 7. Фрагменты сосудов этого же типа обнаружены на различных глубинах котлована энеолитического жилища 10 и выше котлована неолитического жилища 7 (рис. 11-13).

Рис. 11. Поселение ЮАО-V, межжилищное пространство.
Керамика боборыкинского типа

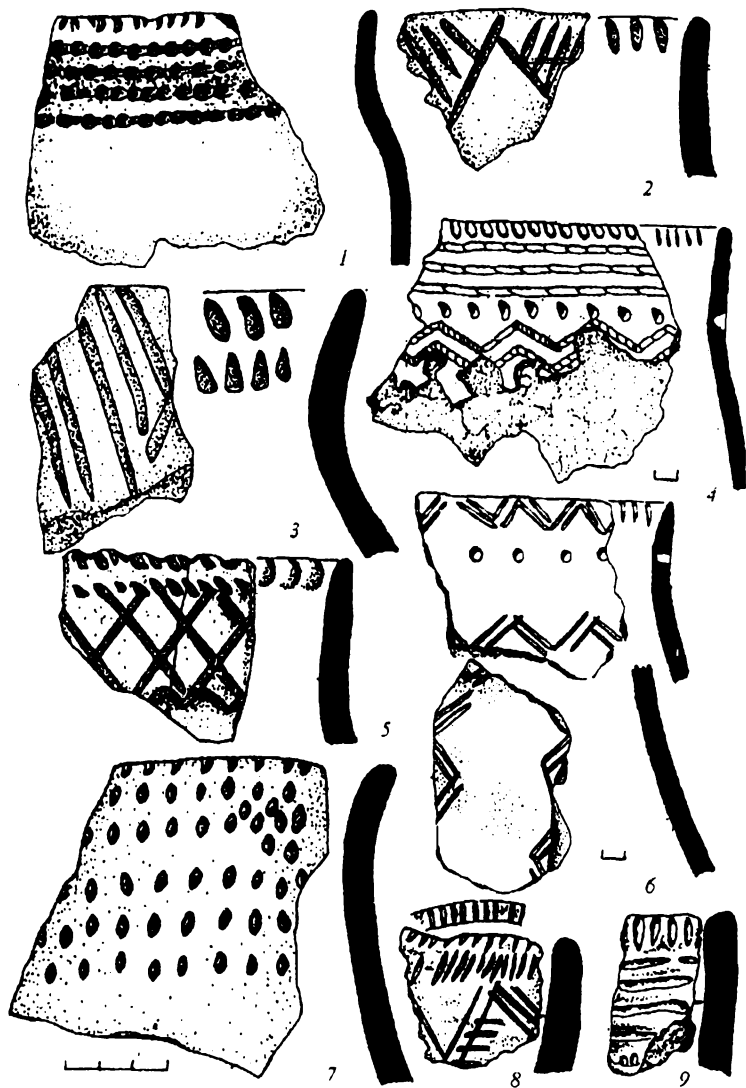

Рис. 12. Поселение ЮАО-V, межжилищное пространство.
Керамика боборыкинского типа

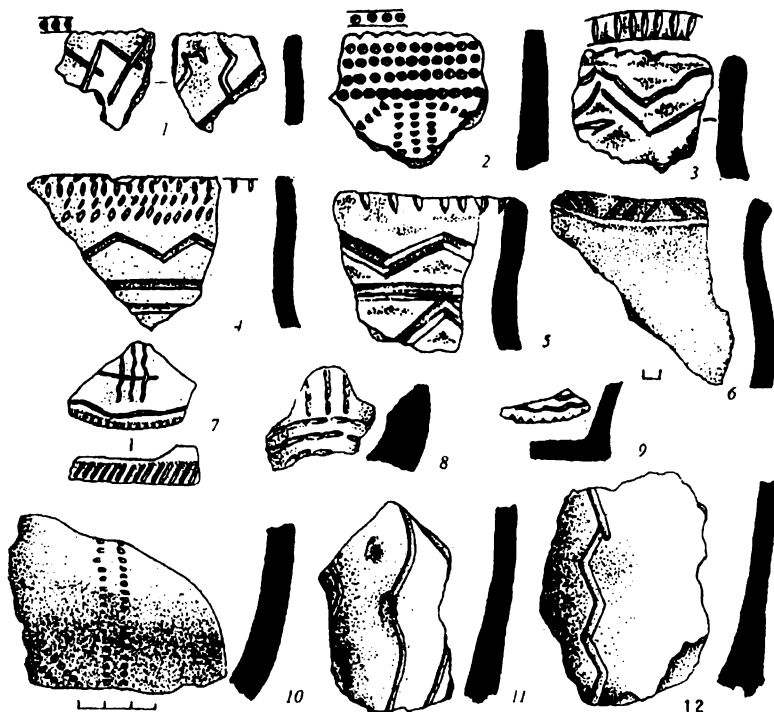

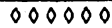

Рис. 13. Поселение ЮАО-V, межжилищное пространство.
Керамика боборыкинского типа

Самую многочисленную категорию находок на боборыкинском поселении составляла керамика, часть сосудов удалось реконструировать. По венчикам были выделены 146 сосудов. Посуда изготавливалась ленточным способом. Ленты шириной 2,5–3,5 см присоединялись друг к другу внахлест. Посуда на поселении в основном плоскодонная, единично встречаются округлодонные сосуды. Среди плоскодонных выделяются горшки со слабо профилированной (54 экз.), с сильно профилированной (14 экз.) и прогнутой (5 экз.) шейкой, а также банки – закрытые (52 экз.) и открытые емкости (21 экз.). В жилищах I, II, постройке

III преобладают банки (табл.). На дне жилища III а, а также в восточных коридорообразных выступах сосуды баночной и горшечной форм встречались примерно в равном количестве; в межжилищном пространстве число горшков превосходит число банок.

Характеристика форм и орнаментации сосудов

№ жилища			I		II		III		IIIa		3		7	М/ж**	Всего
положение в слое*			А	Б	А	Б	А	Б	А	Б	А	Б			
Форма	банки		3	1	4	9	-	2	11	2	2	1		17	52
			-	1	-	3	-	3	5	1	2	2	1	3	21
	горшки		-	-	1	3	-	-	11	7	3	7	4	18	54
								1	4		3	1	1	4	14
			-	-	-	-	-	-	2	2	-	-	-	1	5
Техника орнаментации	без орнамента		2	1	1	-	-	-	10	7	4	5	4	12	46
	ямочные вдавления		-	1	2	1	-	-	13	5	5	2	-	15	44
	ямки с жемчужинами		-	1	-	-	-	-	6	2	1	-	-	5	15
	прочерченная		-	1	1	4	-	4	12	7	1	4	4	17	55
	отступающе-накольчатая		-	-	1	1	-	2	-	1	1	-	-	3	9
Мотивы			-	1	-	2	-	2	10	6	4	3	3	16	47
			1	2	2	4	-	2	5	5	1	2	3	12	29
			-	-	-	-	-	1	1	-	2	-	-	-	4
			-	-	1	1	-	1	2	3	-	-	2	-	10
			-	-	1	-	-	-	2	-	1	-	-	1	5
			-	-	-	1	-	-	-	-	1	-	-	1	3
			-	-	1	1	-	-	2	-	-	1	-	-	5
			-	-	-	-	-	-	3	1	-	1	-	1	6
			-	-	-	-	-	1	2	-	1	-	-	-	4
			-	-	-	-	-	1	1	-	-	-	-	1	3
			-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	1	2
			-	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	1

* А – заполнение котлована у дна, Б – выше заполнения котлована.

** М/ж – межжилищное пространство.

Сохранились фрагменты 70 днищ. В основу их типологии положена форма перехода от стенки ко дну – принцип, связанный с технологией изготовления сосудов. На этом основании выделяются четыре группы сосудов. К двум основным принадлежат плоскодонные сосуды с четким переходом от тулова к днищу (21 экз.) и с наплывом при переходе от тулова к днищу (29 экз.). Реже встречаются сосуды с плавным переходом к уплощенному днищу (15 экз.) и круглодонные (6 экз.). Плоские днища чаще всего имеют слом по линии крепления к емкости сосуда, поэтому во многих случаях не удалось установить форму перехода между ними. В жилище III а обнаружены фрагменты от 22 днищ, соотношение различных форм среди них оказалось пропорциональным общей картине: с четким переходом от тулова к днищу – 8; с наплывом при переходе от тулова к днищу – 9; с плавным переходом к уплощенному днищу – 2; круглодонные – 3. В остальных жилищах фрагменты днищ единичны.

Стенки сосудов, как с внутренней, так и с внешней стороны, тщательно заглаживались, иногда залащивались, внутри некоторых остались следы нагара. Цвет поверхности посуды – от светлого до темно-коричневого. Венчик чаще всего имеет один или два ряда насечек по торцевой части либо подтреугольных неглубоких ямок, единичен прочерченный двойной и тройной зигзаг. В отдельных случаях венчик оформлен в виде своеобразных выступов – «ушек», практически всегда сформированных пальцевыми защипами (8 экз.). С внутренней стороны сосуды орнаментированы лишь по венчику неглубокими ямочными вдавлениями различной формы или насечками, составляющими горизонтальную линию, а также двойным горизонтальным зигзагом, выполненным прочерчиванием.

В коллекции было выделено 46 сосудов без орнамента, 100 сосудов орнаментированы в технике прочерчивания, отступающей палочки, неглубокими ямочными наколами овальной, семечковидной, подтреугольной форм. В единичных случаях использовался орнамент в виде расщепленной палочки. Орнамент покрывает верхнюю часть сосуда или разрежен и размещен по всей внешней поверхности.

При сравнении верхней части сосудов по характеру орнаментации выделяются две группы. В первой, преобладающей, на сосуды

баночных и горшечных форм узоры наносились орнаментирами, оставляющими ямочные вдавления овальной, подтреугольной, семечковидной форм, а также прочерченным способом. Единично использовался отступающий принцип нанесения узоров. Орнамент этих сосудов прост: горизонтальные прямые и зигзаги (рис. 5-4; 6-1,2; 7-1; 8-1,2). Среди сосудов этой группы, чаще всего горшковидных, встречаются волнистые венчики, и можно увидеть по перегибу от шейки к тулову поясок глубоких ямочек, оставляющих «жемчужину» с обратной стороны сосуда.

Ко второй группе принадлежат 16 баночных и 8 горшковидных сосудов, орнаментированных ямочными вдавлениями, прочерченными линиями, отгисками отступающей палочкой. У этой группы керамики наблюдается определенная связь между формой сосудов, способом их орнаментации и узорами. Все горшковидные и 5 баночных сосудов декорированы прочерченными линиями. Именно таким способом изображались равнобедренные треугольники, заштрихованные параллельно одной из сторон (рис. 11-10; 12-2,3), а также состоящие из вложенных друг в друга фигур (рис. 4-8; 5-1,5). В этой же технике нанесены ромбы (рис. 10-5; 13-8) и ромбическая сетка (рис. 8-3, 5; 11-8). Композиции представлены вертикальными зигзагами, спускающимися от треугольников, расположенных вершиной вниз по венчику и шейке, или непосредственно от устья сосуда и пересекающих несколько горизонтальных прямых и зигзагообразных линий (рис. 3-9; 11-6). Там, где прочерченные узоры сочетались с поясами ямок, последние имели овальную или каплевидную форму (рис. 7-9,10,12; 12-6).

Сосуды баночной формы со сложными геометрическими узорами орнаментированы либо неглубокими округлыми ямочными вдавлениями (7 экз.), либо отступающим способом (5 экз.). Во втором случае использовался орнаментир с более тонким рабочим концом. Композиции составляют удлиненной формы треугольники, опущенные вершиной вниз и украшенные привесками (рис. 5-1; 7-6; 10-5), а также другие геометрические фигуры (рис. 3-10; 7-4, 6), между ними расположены вертикальные зигзаги (змеевидные фигуры?). Подобные зигзаги могут быть также размещены по центральной оси треугольника или ромба (рис. 3-10; 10-8). Еще один тип композиций представлен вертикальными прямыми линиями, спус-

кающимися к днищу от полых или заштрихованных треугольников, расположенных вершиной вниз по венчику и шейке (рис. 3–11; 8–6).

Орнаментированы только 9 днищ, одно – с внутренней стороны (рис. 10–6), другие – с внешней. В качестве основных мотивов использованы ромбическая сетка, выполненная прочерченными линиями, – 2 экз. (рис. 6–9, 12), концентрические окружности из ямочных наколов (рис. 7–4, 7) или волнистых линий (рис. 13–9). На фрагментах трех днищ сохранились радиальные ряды ямок (рис. 8–7) или волнистых линий (рис. 13–7), возможно, составлявших крестообразные фигуры. Орнаментированные днища были обнаружены в нижних горизонтах котлована жилища III а – 3 экз., в канаве севернее этого жилища – 1 экз., на дне жилища 8 – 1 экз., 4 экз. – выше заполнения котлованов жилищ II, 7, 8 и в межжилищном пространстве.

При анализе распределения сосудов на раскопанной площади установлено, что керамика 1-й группы найдена как в межжилищном пространстве, так и в различных частях жилищ. Судя по находкам подобной керамики в хозяйственной юго-западной части жилища III а около очага, это были фрагменты кухонной утвари.

Сосуды второй группы были приурочены к определенным частям сооружений: в южной стороне жилища II, в северном углу постройки III, в центре северо-восточного внутреннего периметра жилища III а, в южной части котлована жилища 8.

На основе анализа керамики может быть предложен дискуссионный вывод об особой, культовой принадлежности сосудов с геометрическими узорами и сложной композицией и, возможно, мест их нахождения. С сакрализованным пространством сооружения III связаны находки фрагментов трех подобных сосудов; культовый характер центра северо-восточной площадки жилища III а может быть подтвержден не только находками фрагментов трех сосудов со сложной композицией и орнаментированного днища, но и обнаруженным в этом же месте каменным «утюжком» со змеевидным орнаментом на плоской стороне.

Местонахождение фрагментов одного сосуда в жилищах II и III а (рис. 6–4) дает основание предположить одновременность существования этих сооружений. Единство знаковой системы керамического комплекса, выраженное в повторяемости геометрических

символов – треугольников, обращенных вершиной вниз, вертикальных прямых, зигзагов и волнистых линий, диагональных полос, ромбов и ромбической сетки, также может свидетельствовать в пользу синхронного бытования всего боборыкинского поселка.

В результате исследования данного поселения были получены новые стратиграфические наблюдения: перекрытие боборыкинским слоем напластований, содержащих комплекс керамики кошкинского типа, и нарушение его сооружением сосновоостровского типа. Эти факты служат дополнительным аргументом в пользу высказанной ранее В. Т. Ковалевой и С. Ю. Зыряновой точки зрения о хронологической позиции боборыкинских древностей⁷ и идут вразрез с выводами В. А. Заха. Предложенный В. А. Захом взгляд на более ранний возраст древностей сосновоостровского и боборыкинского типов по отношению к кошкинским не согласуется с фактами⁸.

¹ *Викторова В. Д.* Отчет о работе Туринского отряда УАЭ за 1967 г. // АКА УрГУ. Ф. П. Д. 58; *Викторова В. Д., Казимирова Л. В., Сухина А. В.* Отчет о полевой работе на V и VI участках Андреевского озера за 1969 г. // АКА УрГУ. Ф. П. Д. 71. С. 52–113; *Викторова В. Д.* Отчет о полевых работах на южном берегу Андреевского озера, участок ЮАО-V, за 1970 г. // АКА УрГУ. Ф. П. Д. 138.

² *Алексашенко Н. А., Викторова В. Д.* Неолитические жилища ЮАО-V // Неолитические памятники Урала. Свердловск, 1991. С. 161–183.

³ Там же. С. 169.

⁴ *Алексашенко Н. А.* Хозяйство Нижнего Притоболья эпохи неолита и ранней бронзы: (По данным анализа орудий труда): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1986. С. 15.

⁵ *Коробкова Г. Ф., Щелинский В. Е.* Методика микро-, макроанализа древних орудий. СПб., 1996. Ч. 1. С. 39–42.

⁶ *Антонова Е. В.* Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., 1990. С. 24.

⁷ *Ковалева В. Т., Зырянова С. Ю.* Историография и дискуссионные проблемы боборыкинской культуры // ВАУ. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 170–175; *Зырянова С. Ю.* К вопросу о датировке боборыкинской культуры и ее месте в кругу неолитических культур Среднего Зауралья // 120 лет археологии восточного склона Урала. Первые чтения памяти В. Ф. Генинга: Материалы науч. конф. Екатеринбург, 1999. Ч. 2. С. 16–19.

⁸ *Зах В. А., Матвеева Н. П.* Поселение «8-й пункт» на Андреевском озере (о соотношении керамики с различными орнаментальными традициями в неолите Притоболья) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень, 1997. Вып. 1. С. 7.